

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СУБЪЕКТНОСТИ

¹Мухтарова Л.М. ²Волов В.В., ¹Мухаметзянова Ф.Г.

florans955@mail.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия²Самарский государственный университет, г. Самара, Россия

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о сущности субъектности как социокультурного феномена в исторических контекстах духовности человека. Изучению этого вопроса посвящены исследования как известных ученых, так и богословов. В философии категория субъекта рассматривается в понимании человека как носителя предметно-практической деятельности познания и как источника активности, направленной на объект. Вначале в христианском мышлении доминировала формула: «Без объекта нет субъекта». Вскоре метафизический и онтологически ракурсы в понимании субъектности философии сместились на гносеологический. При этом субъектность в человеке превратилось в объекты-предметы познания, противостоящие познающему субъекту. Была разработана новая формула: « Без субъекта нет объекта». Именно на этой формуле, без опоры на антропологический принцип и произошло «застревание» ряда психологических школ и началась эра технократического мышления субъекта.

Рубинштейном С.Л. была введена в психологию категория субъекта, а и его учениками, К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинским была разработана субъектно – деятельностная теория. В психологии категорию «субъектность» можно рассматривать только при опоре на категорию «субъект». С.Л. Рубинштейн видел понятие субъект как философское понятие и как источник активности человека. Нам близки и понятны определение С.Л. Рубинштейна, считавшего субъектность способом реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Благодаря работам К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинского проблема субъектности стала рубежом психологической науки. Как предмет исследования категория субъекта и субъектности широко использовались в русской религиозно-философской психологии. Нам особенно близки размышления С.Ф. Франка о формирующих силах человека, как сплава душевных и духовных сил субъекта. В целом, конец XX века в России можно рассматривать как период «ренессанса» в исследовании проблематики субъектности. В XX веке особый интерес представляло изучение принципа субъектности в христианско-православной антропологии контекстах духовности. Сегодня актуализируется изучение феномена в контексте христианской психологии, что отражено в работах В.И. Слободчикова и взято нами за основу изучения феномена субъектности. В контексте размышлений и представлений о феномене субъектности в образовательных пространствах представлены и наши исследования. Сегодня обращение к феномену субъектности в контексте историогенеза этого вопроса актуально и востребовано.

Ключевые слова: субъект, личность, субъектность, развитие, история, объект, принцип субъектности, духовность, человек, образование.

Благодарности: Работа выполнена в соответствии с Программой Правительства Российской Федерации по конкурентному росту Казанского федерального университета.

**THE PHENOMENON OF SUBJECTIVITY IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE
CHRISTIAN PSYCHOLOGY OF SPIRITUALITY****L. Mukhtarova¹, V. Volov², F. Mukhametzyanova¹**

florans955@mail.ru

¹Kazan Federal University, Kazan, Russia²Samara State University, Samara, Russia

Abstract: The article considers the issue of the essence of subjectivity as a sociocultural phenomenon in historical contexts of a person's spirituality. The study of this issue is devoted to the study of well-known scientists and theologians. In philosophy, the category of the subject is considered in the understanding of man as the carrier of the subject-practical activity of knowledge and as a source of activity directed at the object. At first, the formula dominated in Christian thinking: "Without an object there is no subject". Soon the metaphysical and ontological perspective in the understanding of the subjectivity of philosophy shifted to the epistemological. At the same time, subjectivity in man has turned into objects, objects of knowledge, opposing a knowing subject. A new formula was developed: "There is no object without a subject". It was on this formula, without relying on the anthropological principle, that a number of psychological schools "got stuck" and the era of the subject's technocratic thinking began.

Rubinstein S.L. the category of the subject was introduced into psychology, and his students, K.A. Abulkhanova and A.V. Brushlinsky developed a subject-activity theory. In psychology, the category of "subjectivity" can only be considered when relying on the category of "subject". S.L. Rubinstein saw the concept of the subject as a philosophical concept and as a source of human activity. We are close and understandable definition of S.L. Rubinstein, who considered subjectivity a way for man to realize his human essence in the world. Thanks to the work of K.A. Abulkhanova and A.V. The Brushlinsky problem of subjectivity became the boundary of psychological science. As a subject of research, the category of subject and subjectness were widely used in Russian religious-philosophical psychology. We are especially close to the reflections of SF Franca on the formative forces of man, as a fusion of the spiritual and spiritual forces of the subject. In general, the end of the 20th century in Russia can be viewed as a "renaissance" period in the study of the problem of subjectivity. In the 20th century, the study of the principle of subjectivity in Christian-Orthodox anthropology and contexts of spirituality was of particular interest. Today, the study of the phenomenon is actualized in the context of Christian psychology, which is reflected in the works of V.I. Slobodchikov and we have taken as the basis for studying the phenomenon of subjectivity. In the context of reflections and ideas about the phenomenon of subjectivity in educational spaces, our research is presented. Today, an appeal to the phenomenon of subjectivity in the context of the historiogenesis of this issue is relevant and relevant.

Keywords: subject, personality, subjectness, development, history, object, principle of subjectivity, spirituality, man, education.

Acknowledgements: The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

Введение

Рассмотрим вопрос о сущности субъектности как социокультурного феномена в исторических контекстах духовности. Изучению этого вопроса посвящены исследования как известных ученых, так и богословов. Проблема феномена субъектности представлена в трудах Абульхановой К.А. [1], Анциферовой Л.И. [2], Брушлинского А.В. [3], Барабанщикова В.А. [5], С.Л. Ру-

бинштейна [5], Слободчикова В.И. [6], Успенского Л.А. [7], протоиерея Зеньковского В.В. [8], священника Владимира Зелинского [9], В.Н. Лосского [10], С.Л. Франка [11] и др. Однако вопрос о субъектности человека в исторических контекстах продолжает оставаться открытым и животрепещущим в контексте его историогенеза. В целом, в философии, категория субъект в паре с категорией объекта рассматривается в понимании человека как носителя предметно-практической деятельности познания и как источника активности, направленный на объект. Категория субъекта изначально была введена в философию Гегелем [12]. Субъектность человека считалась основание самого человека. Понятие субъектности как качества личности понималась Г.В. Гегелем как тождественная с бытием определенность [11]. При этом субъект понимался как механизм «снятия» субъективного. При этом отношения субъекта и объекта были диалектичны. Понятие субъекта согласно Гегелю рассматривается как онтологическое, причастное Абсолюту [12].

Благодаря титаническим усилиям С.Л. Рубинштейна [5] и его учеников: К.А. Абульхановой [1], и А.В. Брушлинского [3], категория субъекта была введена в психологию и переросла в субъектно – деятельностьную теорию. При этом С.Л. Рубинштейн не делал различий в понятиях человек, личность и субъект [5]. К.А. Абульханова понимала понятие личность шире, чем субъект [1]. А.В. Брушлинский, наоборот, рассматривал понятие субъект шире, чем личность, и понимал под ним всеохватывающее и интегрирующее понятие [3]. Субъекта он рассматривал как человека на высшем, индивидуализированном для него уровне активности. Свойство человека проявлять себя как субъект понимается как субъектность. Нам близка позиция А.В. Брушлинского в понимании субъекта и субъектности [3]. Категории субъекта и субъектности в психологии и педагогике изучались в двух направлениях. С одной стороны, субъект и субъектность рассматриваются как предмет исследования психологии. С другой, стороны, эти категории используются как объяснительный принцип. В особенности в работах, С. Ф. Франка нам понятны его размышления о формирующих силах человека, как сплава душевных и духовных сил субъекта [11]. Формула христианского мышления «Без объекта нет субъекта». Как предмет исследования категория субъекта и субъектности широко использовались в русской религиозно-философской психологии. Однако с понятием субъекта постоянно происходили метаморфозы, т.к. субъектностью стала самость человека. При этом сущее в человеке превратилось в объекты-предметы познания, противостоящие познающему субъекту. В этом контексте, субъект как человек стал подниматься до уровня самодостаточности и завершенности. Метафизический и онтологически ракурс философии сместился на гносеологический. Была разработана новая формула «Без субъекта нет объекта». В контексте этих размышлений, актуальность антропологического вопроса в контекстах христианской психологии в изучении субъектности возрастает. Важной предпосылкой возможности православной психологии является антропологическое единство православия, педагогики и психологии Согласно с В.И. Слободчикову православную психологию

можно рассматривать как психологию пути человека [6]. Сегодня система образования нуждается в антропопрактике или практике очеловечивания человека или практики всестороннего развития во всех его духовно-душевно телесных измерениях.

Методы

В исследовании использованы принципы: системности, объективности, субъектности, синергии, полипарадигмальности.

Применены группы методов исследования: теоретический – теоретико-методологический анализ научной и теософской литературы по проблеме исследования.

Эмпирические – наблюдение, беседа, метод экспертной оценки.

Аналитические – контент-анализ.

Результаты и обсуждение

У феномена субъектности длительная предыстория и короткая история. Предыстория идеи субъектности была заложена в древневосточной философии. Платон рассматривал человека как высшую ценность. В философии средних веков, субъектность рассматривается как основание в человеке, которое обусловлено как Творцом, передающим человеку знания и инициирующим его разум.

В философии Нового времени субъектность человека сопряжена с его разумом. Кульминационным моментом в истории философии стала разработка Гегелем понятия субъекта и диалектической связи между «субъектом», субъектностью и «субъективностью» [12]. В «Критике чистого разума» И. Кант признает наличие оппозиции: субъект – объект. Субъект по Канту – это источник априорных форм (категории, понятия, идеи), а объект – это то, к чему эти формы относятся [13]. Философия И. Канта и Г. Гегеля становится кульминацией когнитивной концепции человека и выводит понимание субъектности на новый уровень как трансцендирование. Субъектность как понятие рассматривается в осознании собственного осознания в работах М. Хайдеггера, в которых был дан полный анализ понятия «субъект» [14]. Нам близки представления М. Хайдеггера о человеке «здесь – бытие» или как о существе, которое не просто смотрит на мир, а, напротив, живет в этом мире, устанавливает связи с другими существами и само заботится о людях и окружающей среде [14]. Основной темой в философии экзистенциализма стала тема существования человека в отчужденном мире общественных отношений. Идея развития субъектности человека заложена в направлении – персонализм как божественной природе человеческой сущности, о Боге как верховной личности. Н. Бердяев считал, что человек осознает себя субъектом, ибо тайна о человеке раскрывается в субъекте, во внутреннем человеческом существовании [15]. Человек как субъект есть усилие и создание собственного сознания. Именно христианское учение снимает с понятия «субъект» по-

кров потаенности, ибо как считал М. Хайдеггер «бытие сущего заключается в его сотворенности Богом, т.к. всякое сущее есть сотворенное сущее». Например, В.Н. Лосский считал, что божественные логосы – воления уже человеческие слова, слово Божье «светозарной силой», которая пронизывает все тварное бытие и удерживает его [16]. М. Хайдеггер выделял, что человек стал перекраивать мир на свой лад.

Итак, субъектность в философии понимается как рефлексивные осознание себя как индивида, как общественного существа, как члена социума, как индивидуальности. Человек не рождается субъектом, а становится им в системе социальных отношений. Для выявления сущности феномена субъектности обратимся так же к основам христианской психологии. В целом, конец 20-столетия в России можно рассматривать как период «ренессанса» в исследовании проблематики субъектности. Особый интерес представляет изучение принципа субъектности в контексте христианско-православной антропологии. В контекстах размышлений С.Л. Франка мы склонны считать, что субъектность – это свойство человека быть распорядителем всех своих формирующих сил (чувственно-эмоциональных, сверхчувственно-волевых и идеально-разумных сил) [11]. Основной темой в философии экзистенциализма стала тема существования человека в отчуждённом мире общественных отношений. Идея развития субъектности человека заложена в направлении – персонализм как божественной природе человеческой сущности, о Боге как верховной личности. Н. Бердяев считал, что человек осознает себя субъектом, ибо тайна о человеке раскрывается в субъекте, во внутреннем человеческом существовании [15]. Человек как субъект есть усилие и создание собственного сознания. Именно христианское учение снимает с понятия «субъект» покров потаенности, ибо как считал Хайдеггер «бытие сущего заключается в его сотворенности Богом, т.к. всякое сущее есть сотворенное сущее

Благодаря титаническим усилиям С.Л. Рубинштейна и его учеников: К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинского, категория субъекта была введена в психологию и переросла в субъектно – деятельностьную теорию и далее соответствующий подход. С.Л. Рубинштейн рассматривал понятие «субъект» как объяснительный принцип жизни человека и придал ему статус категории и он не видел разницы в использовании категории человек, личность или субъект [5]. Им же был введен в психологию и далее в педагогику принцип субъектного подхода, который требовал учета процессов психического развития. В то время как в российской психологии иерархия этих понятий занимала умы не одного поколения, как философов, психологов, так и педагогов. Методологическим основанием категорий субъекта является категория деятельности и человека как субъекта деятельности. Человек в деятельности как субъект является и условием и результатом этой деятельности, ибо «выделяет» самого себя на основе принципа «творческой самодеятельности». С.Л. Рубинштейн видел понятие субъект как философское и как источник активности. Благодаря работам К.А. Абульхановой и А.В. Брушлинского проблема субъек-

ектности стала рубежом психологической науки. Категория субъекта выступила основой интеграции психологии [3]. Принцип субъектности или субъектного подхода был введен С.Л. Рубинштейном в 1922 году и во многом благодаря его статье «Принцип творческой самостоятельности» [5]. Однако на многие десятилетия принцип субъектного подхода мало привлекали психологов и педагогов. Во много это было связано с доминированием в психологии категории «деятельность». На передний план психологической науки категория субъекта вышла лишь в конце 90-х годов 20 столетия благодаря научной смелости и оптимизму А.В. Брушлинского, который указал на тесную связь субъектной проблематики с антропологическим вопросом. Субъектный подход долго не укладывался в контексты официальной материалистической философии и был для нее, как писал А.В. Брушлинский в роли «андеграунде» [3]. Трагическая судьба была и у творца субъектного подхода - у С.Л. Рубинштейна, которого как автора этого подхода обвинили в космополитизме. И это после того, как его книга была удостоена Сталинской премии. Понятно, что главным субъектом мог быть только И.В. Сталин.

Нам близки и понятны рассуждения А.В. Брушлинского о том, что «быть субъектом « как творцом своей истории, означает «инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание и другие виды специфически человеческой активности», как творческой, так и нравственной. Человек рассматривается как автор, режиссер и актер собственной жизни [3]. Тогда «психологическим орудием» преобразования является сама личность. Однако К.А. Абульханова рассматривает категорию субъекта несколько уже, чем категорию личности [1]. Но нельзя не согласиться и с ее размышлениями, ибо, в определенном возрасте, соотношение субъекта и личности идет в разном направлении. Мы считаем, например, студенческой возраст «золотым веком» субъектности, а подростковый возраст переломным в становлении в развитии субъектности.

Активность человека как детерминанта его развития приводит человека к самоформированию субъектности. Процессы саморазвития, самоформирования, самовоспитания, само – актуализации, саморегуляции возможны, когда человека начинает преодолевать барьеры как природной, так и социальной ограниченности. А.В. Петровским была разработана идея неадаптивной активности и отраженной субъектности, которая дала возможность переосмыслить феномен развития личности в контексте процессов самодвижения [17]. Личность стала рассматриваться как саморазвивающаяся система. Согласно принципу отраженной субъектности развитие субъектности личности происходит так же и благодаря другим людям как носителям их идеальной представленности и продолженности в других. Именно благодаря принципу отраженной субъектности была прекращена в психологии идея девальвации личности. Воспроизводство человеком себя как субъекта включает единый цикл непрерывной самооценной активности. Теперь субъектность человека благодаря принципу «отраженной субъектности» проходит процессы само-

развития на уровнях виртуальной, отраженной и возвращенной субъектности. Феномен субъектности для нас «вечный двигатель» саморазвития человека как субъекта деятельности, общения, познания. Как субъекта жизненного отношения к миру, субъекта самосознания позволил нам увидеть личность в курсе самовоспитания, самосознания, саморазвития духовности личности.

Сегодня как считает, В.И. Слободчиков в психологии формируется новый исторический этап постнеклассической психологии или антропная психология [6]. Начинается погружение и ориентация в человеческие ситуации. Или реабилитация самой человеческой реальности. В постнеклассической психологии появляется возможность обсуждать языком психологии не психологические реалии как: субъектность, личность, ипостась, сознание, рефлексия, совесть, индивидуальный дух и др. Следует не отождествлять понятия «психология психики» и «психология человека».

Родным лоном для понятия субъекта является христианское учение о человеке. Человек видится как субъект собственной жизни и деятельности, как личность во встрече с другими, как индивидуальностью перед лицом Абсолютного Бытия, перед Богом. Антропопрактика не синоним педагогической практике. В широком смысле, она понимается как практика обретения субъектом себя в соответствии с промыслом Божиим. Необходимо создавать науку о духе – пневматологию.

Главной доминантой духовного бытия человека, главный смысл становления собственного человеческого в человеке (В.И. Слободчиков) является любовь человека к качеству бытия и воля к совершенству, как заповедовал нам Господь в своей Благой Вести («будьте совершенны, как совершенен отец ваш Небесный»)

В святоотеческом богословии, христианской антропологии мы находим ответ и на вопрос о том, что есть главное в человеческой реальности, кто удерживает человеческое в человеке? Таким главным является личностный модус (способ, образ) бытия человека. При этом личность рассматривается как принцип (способ) бытия человека от «первого лица» или как от субъекта духовности.

Итак, христианская психология сегодня для субъекта:

- психология выбора пути христианизации жизни человека, либо отказ от этого пути;

- психология становления его личности как главного способа бытия человека «от первого лица как субъекта и объекта

- это психология пути человека.

В православной психологии, как считает В. И. Слободчиков можно выделить три типа психологического знания:

- психология психики или система знаний о психических феноменах (что это?);

- психология человека, как проектно-ориентированная дисциплина, как условия становления субъектности, внутреннего мира (как это возможно?);

-православная (христианская психология) как психология пути, учение о человеке становящемся, падающем и спасающемся (как должно быть?) [6].

Все эти три направления православного психологического знания в историческом контексте сопряжены с принципом субъектности и духовно-нравственного воспитания человека. При этом, императивом духовности и нравственности человека становится совесть, на что неоднократно указывает В.Д. Шадриков [18].

Заключение

Принцип субъектного подхода как объяснительный принцип психической жизни человека мы рассматриваем в качестве ведущей детерминанты психического антропологического и этического факторов. Суетность можно понимать как свободную волю человека, направляющую его деятельность. Однако деятельность субъекта имеет исторического значение и должна быть, прежде, всего, осуществляться на основе принципа духовности. Феномен субъектности в историческом контексте можно понимать как универсальную характеристику бытия, присущую материи на всех уровнях, каждый из которых имеет особенности. В современных исследованиях стойко наметилась тенденция соотносить развитие субъектности с духовным ростом, с осмыслением жизненного пути, с ценностными ориентациями личности. Развитие субъектности и духовности человека соотносятся как два уровня в развитии личности. При этом развитию духовности, как считает А.В. Фахрутдинова принадлежит высший уровень развития личности и субъекта [19]. Мы считаем, что принцип субъектности становится условием для решения задач образования и воспитания в современном образовательном пространстве [20; 21]. Не случайно В. Зелинский отмечал, что ребенок на пороге Царства [9]. В.В. Зеньковский рассматривал проблемы воспитания в свете христианской антропологии [8]. И.А. Ильин на основе работ Гегеля, дал обобщающее определение субъекта о том, что « субъект есть начало творческого беспокойства... » [22]. В онтологическом аспекте принцип субъектности в контексте духовности раскрывается как заповедь, данную человеку Божественным Откровением еще в Ветхозаветные времена: « Во всех делах твоих помни о конце твоём... ». Эти размышления, дают нам повод для подготовки следующей статьи.

Литература

1. Абульханова К.А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности. *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 2. С. 5–15.
2. Анциферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода. Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 27–42.
3. Brushlinskiy A.V., Tikhomirov O.K. On the trend of modern psychology of thinking (an unpublished article from the scientific archive of O.K. Tikhomirov). *Национальный психологический журнал*. 2013. № 2 (10). С. 10–16.
4. Барабанщиков В.А. С.Л. Рубинштейн и Б.Ф. Ломов: преемственность научных традиций. Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 7–13.

5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер. 2003. 512 с.
6. Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания. *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2007. Т. 4. № 2. С. 90–97.
7. Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. М.: ДАРЪ.-2007. 480 с.
8. Зеньковский В.В., прот. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин. 2002.
9. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: TERRA. Книжный клуб; Республика. 1998. 384 с.
10. Зелинский Владимир, свящ. Ребенок на пороге Царства. Теофания детства. М.: 2012.
11. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви М.: 1991. 288 с.
12. Франк С.Л. Предмет познания. Душа человека. СПб., Наука. 1995. 653 с.
13. Гегель Г.В. Наука логики. Книга первая. Учение о бытии. М. 1970.
14. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 199. 456 с.
15. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
16. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. Догматическое богословие. М. 1991
17. Петровский В.А. Личность: феномен субъективности. Ростов н/Д. 2003. 342 с.
18. Шадриков В.Д. Совесть: психолого-философский анализ. *Психологический журнал*. 2018. Т. 39, № 1. С. 5–14.
19. Mefodeva M.A, Fakhrutdinova A.V, Ukhimenko A.N, Historical perspectives of spiritual and moral education in India. *Man in India*. 2017. Vol. 97, Is. 8. P. 71–77.
20. Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л. Феномен субъектности в семантическом пространстве. *Мир психологии*. 2017. № 4 (92). С. 137–148.
21. Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л., Хайрутдинов Р.Р. Магистратура как методологический феномен: вызовы современности. *Человек и образование*. 2017. № 3 (52). С. 9–14.
22. Khairutdinov R.R, Mukhametsanova F.G, Korjova E.Y., Subject-Object orientations for students with different learning profiles. *European Research Studies Journal*. 2017. Vol. 20, P. 369–376.
23. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. В 2т. СПб., 1994. Т. 1.

Сведения об авторах

Мухтарова Лейла Маратовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Волов Всеволод Вячеславович, Самарский государственный университет, г. Самара, Россия.

Мухаметзянова Флёра Габдульбаровна, д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Дата поступления 30.01.2019